

*Рассвет печальный жизни бурной (Пушкин); Каму жыцця бліснуу лёдзь золак. а ...
ужо вечаровы дым, за дзён мінуушых частаколам я ўжо не стану маладым (П. Брэнца)
У кожнага у жыцці свой ранак (У. Гетманчук); Не прыйдзе у жыцці другое ранне
Балуценка); Першы досвітак юнацтва (У. Юрэвіч); Нездарма ж мы на свеце
жыцця любілі глядзець на зямлю праз каляровыя шкельцы (У. Караткевіч)*

Завершение жизненного пути метафоризируется как вечер, закат: *Вечер жыцці
моей, старость моя! (Заболоцкий); Как грустно на закате дней! (Бунин); Вечер жыцця
ужо ступіў на парог, моучкі да нас прабіраецца у сени (Л. Генлюш)*. В белорусском языке
чаще всего употребляется субстантив змярканне: *Гэта наша настала змярканне
(П. Панчанка)*.

При формировании семантической модели экзистенции одну из самых важных ролей играют временные представления. Экзистенциально-темпоральные метафоры выражают движение и развитие как универсальные характеристики человеческого бытия. При этом развитие имеет свое начало, конец, определенные этапы и порядок протекания. В сознании людей человеческое существование тесно вплетается в календарный цикл времен года и времени суток. На основе продуктивных моделей в языке возникают индивидуально-авторские метафоры, позволяющие более полно раскрыть семантический потенциал слова или высказывания.

О.Ю. Шиманская (Минск, Беларусь)

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕТАФОРИКОНА

1. Психологический тип метафоры как объект исследования. Сфера обозначений психических состояний и процессов является самой многочисленной в метафорическом поле любого языка. Это объясняется общим законом метафоризации – стремлением человеческого мышления объяснять более сложные явления простыми, доступными непосредственному восприятию.

Понятие «психологический тип метафоры» не следует смешивать с понятием метафоры в психологии, в мышлении. Слово «тип» во-первых, указывает на аспектный характер освещения метафоры в исследовании (в данном случае, анализу подлежат языковые метафоры психологической сферы). Во-вторых, сочетание «психологический тип», основываясь на одном из основных значений слова «тип» (τύπος) – «образ», обозначает, что прообразом метафорикона избранной сферы неизменно является психологическое, то есть сфера существования личности во всем богатстве ее внутренних и внешних проявлений.

Психическая сфера включает в себя психические состояния (эмоции, чувства, волю), психические процессы (восприятие, воображение, мышление, речь и др.), психические свойства личности (направленность, мотивы и др.). Психическое существует как процесс и результат, как функция определенной системы. Психологическое же – иная категория, являющаяся своего рода оболочкой психического; оно формируется вместе с личностью и являет собой единство различных свойств, процессов и состояний, выражающихся в активности данной личности во всей своей полноте. Именно поэтому, говоря о «психологическом» типе метафор, мы включаем в эту группу не только обозначения внутренних, невидимых процессов и состояний, но и обозначения их проявлений во внешнем виде, поведении, речи и общении.

Рассмотрение понятия «психического» в отрыве от «психологического» приводит к распределению слов, называющих свойства личности и их проявления в различные семантические подгруппы. Так, в классификации Г.Н. Складневской номинации особенностей поведения, образа жизни, склонностей и привычек относятся к семантической сфере «человек», а психическая деятельность, отвлеченные понятия, социальные категории (политика, общение, наука и искусство) к сфере «психический мир» [2, с. 80 – 81]. На наш взгляд, более целесообразным является оперирование понятием «психологическое», которое позволяет объединить взаимосвязанные этапы познания, отражения и активности в одно целое, создавая богатый образ личности – человека, внутренние и внешние черты которого были и остаются самой большой загадкой и неискаемым источником возникновения новых метафор.

2. Семантические типы метафор психологического типа. Существует множество различных классификаций метафорических единиц, основанных на семасиологических и ономазиологических критериях. Исходя из структуры цели, выделяют метафоры с семантикой душевного подъема, прилива чувств, метафоры сильного желания, наслаждения, тяжелого душевного состояния и др. [3].

Здесь структуру цели психологического типа метафор представляют: а) особенности возникновения, протекания и угасания чувств (темпоральный аспект), напр.: *всплеск, прилив, вспышка, весна, пепелище, горение*, б) их интенсивность (количественный аспект) и валентность (качественный аспект, категория оценки), напр.: *шквал, ураган, сияние, полутон, зерно; мрак, тьма, горечь, экстаз*; в) внутренние (душа, мысли) и внешние (миимика, взгляд, речь) проявления тех или иных психических состояний и процессов, напр.: *камень, праздник, май, оторванность, лустота; лучистость, мрачность, удар, жалю, рваньяне, плетка*.

Семасиологическая классификация психологических ЛСВ по семантическим сферам, соответствующим реальному членению предметного мира, помогает не только более системно представить лексику данного типа, но и выявить существующие в языке метафорические модели – своего рода «формулы», по которым возникали и возникают метафоры.

В качестве обозначений явлений психического мира могут выступать слова практически всех семантических сфер, приобретающие определенное переносное значение для характеристики психологических явлений. На основе анализа и систематизации материала нами были выделены следующие ЛСГ.

1. Предмет (*чаща терпения, узы любви, ножи раскаяния, накин смутку, астроз души, a bond of understanding, mask of moderate respectability, the main outlet for his energies*). 2. Физический мир (*надлом в психологии, неполадки в отношениях, шаявление думак, прыцягненне душ, a personality clash, absorption in thoughts*). 3. Природный мир (здесь же: растительный и животный) (*северный туман грусти, плод внушений сторонних, червь раскаяния, навалыця нянависці, навуціна забабонау, a tide of euphoria, a morass of lies, a grain of truth, the sting of betrayal*). 4. Человек (здесь же: духовный мир, искусство, социальная сфера) (*ненависть есть проказа, нотки чаяния, война взглядов, психалагічнае калецтва, музыка у души, deafness to all advice, a miasma of despair, a crescendo of misery*). 5. Абстракция (*на краю отчаяния, францыцы терпения, ланцуг пакут, жорсткая спусцеласць у души, a mix of warmth and distance*).

3. Структурные типы метафор психологического типа. Структурные типы рассматриваемых метафор соответствуют общим структурным

типам метафорикона языка – это простые и сложные метафоры (бинарные, многокомпонентные), предикативные, генитивные, в форме творительного падежа и др.

Таким образом, психологический метафорикон охватывает переносные обозначения психических процессов, состояний, свойств личности и их проявлений в поведении и общении. Источником метафорических номинаций психологического типа выступают слова различных семантических сфер, в семантической структуре которых актуализируются определенные семы, образуя систему метафорических моделей.

Литература

1. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
2. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. – 2-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.
3. Старычонак В.Д. Метафара у беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В.Д. Старычонак. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.

Л.М. Шецо (Мозырь, Беларусь)

РЕКА ДНЕПР В ПРОЗО-ПОЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ В. КОРОТКЕВИЧА

«Язык кумулирует ключевые концепты культуры, кодируя их в знаковом воплощении – словах» [1, с. 37]. Подобными знаками являются ключевые слова – кодовые организаторы, связующие звенья текстового, идиостилювого и интертекстуального пространства. Ключевые слова в их совокупности и взаимодействии образуют концептосферу идиостиля писателя.

Прозо-поэтическая концептосфера В. Короткевича представляет собой целостное семантическое пространство прозы и поэзии, состоящее из базовых номинаций, их лексико-семантических полей, тематических групп, ключевых словесных цепочек.

Цель данной работы – наблюдение над одним из ключевых словесных образов *река Днепр* во взаимодействии с другими концептами в прозо-поэтическом идиостиле писателя (на материале его стихотворений, рассказов, а также романа «Каласы пад сярпом тваім»).

Словесная номинация *река Днепр* входит в состав ЛСП одной из ключевых лексем авторского идиостиля – *вода: капля – ручей – реки (озеро) – море (океан)*, имеет особую смысловую наполненность и семантическую связанность с другими лексическими доминантами, что позволяет выделять данный словесный образ из ЛСП концепта *река* и атрибутировать его как один из ключевых для идиостиля В. Короткевича.

В ходе лингво-семантического анализа были выявлены следующие лексико-семантические цепочки, имеющие как универсальное, так и различное смысловое наполнение в прозе и поэзии В. Короткевича:

- *река – туман – кони* (*над ракою туман залаты* [2, с. 165]; *у Дняпро ручанай сплывае туман* [2, с. 268]; *начлежныя коні ў тумане* [3, с. 296]);
- *река – рыба – чёлн – рыбак – берег* (*блакітныя абрывы і Днепр зялены ў веснавой пылі* [2, с. 309]; *Каля берагоу плыу у чауне дзед, сывы, лысы... Такі добры дзед* [3, с. 196]);